

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.4.5>

UDC 94(470+571)''1800/1855'':2

LBC 63.3(2)521-37

Submitted: 19.03.2018

Accepted: 27.06.2018

THE EVOLUTION OF THE CIRCASSIANS' OATHS IN THE CONTEXT OF CHANGING RELIGIOUS VIEWS IN 1800-1855

Aleksandr A. Cherkasov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation;
American Historical Association, Washington, USA

Larisa A. Koroleva

Penza State University of Architecture and Construction, Penza, Russian Federation

Sergey N. Bratanovskiy

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

Michal Smigel

Matej Bel University, Banska Bystrica, Slovakia;
International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

Abstract. The paper examines the evolution of the Circassians' oaths in the period of 1800-1855 in the context of changing religious views.

The research materials are represented with the archival documents of the State archive of the Krasnodar Krai (Krasnodar, Russian Federation) and with the sources of personal origin belonging to emissaries and agents who have investigated the situation or resided on the territory of Circassia for some time.

The methodological basis of the paper includes the principles of historicism and objectivity which are traditional for research of this kind, as well as analytical, probabilistic-statistical, typological and comparative methods. Using these methods has allowed us to compare the oath texts and to identify their peculiar features. Besides, on the basis of various facts obtained in the process of documents' processing, the method of historicism has let revealing the relevant phenomena and processes associated with the change of religious rules in Circassia in 1800-1855.

We conclude that during the civil war in Circassia in 1785 the system of religious rules was changed, and the Koran got the equal right along with the Bible, the Psalms of David and the Book of Evangelists. After 15 years, in 1800, the Circassians swore on these four books in their oaths. However, in 1842, there was no mention of the Christian books in the oath texts. In our opinion, this fact proves the conducted activity aimed at discrediting the Christian and pagan beliefs of the population and the victorious spread of Islam in the region. Nevertheless, the Circassian aristocracy, who left Circassia and moved to the Russian territory, retained the references to the ancient Christian books in their oaths.

Key words: oath, Circassia, 1800-1855, Russian Empire, religion.

Citation. Cherkasov A.A., Koroleva L.A., Bratanovskiy S.N., Smigel M. The Evolution of the Circassians' Oaths in the Context of Changing Religious Views in 1800-1855. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 4, pp. 40-50. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.4.5>

ЭВОЛЮЦИЯ КЛЯТВЕННЫХ ОБЕЩАНИЙ ЧЕРКЕСОВ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ В 1800–1855 ГОДАХ

Александр Арвелодович Черкасов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация;
Американская ассоциация историков, г. Вашингтон, США

Лариса Александровна Королева

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, г. Пенза, Российская Федерация

Сергей Николаевич Братановский

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

Михал Шмигель

Университет Матея Бела, г. Банска Быстрица, Словакия;
Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, г. Вашингтон, США

Аннотация. В статье рассматривается эволюция клятвенных обещаний черкесов в период 1800–1855 гг. в контексте изменения их религиозных воззрений.

В качестве материалов были привлечены архивные документы государственного архива Краснодарского края (г. Краснодар, Российская Федерация). Использованы были также источники личного происхождения эмигрантов и разведчиков, которые изучали обстановку или некоторое время проживали на территории Черкесии.

Методологическую основу настоящей статьи составили традиционные для исследований подобного рода принципы историзма и объективности, а также аналитический, вероятностно-статистический, типологический и сравнительный методы. Использование этих методов позволило авторам сопоставить текст присяг и выявить характерные особенности. Помимо этого, метод историзма позволил увидеть на основе разнородных фактов, полученных в ходе работы с документами, характерные явления и процессы, связанные с изменением религиозных правил в Черкесии в 1800–1855 годы.

В заключении авторы отмечают, что в 1785 г. в ходе гражданской войны в Черкесии, была изменена система религиозных правил и наряду с Библией, псалмами Давида и Книгой евангелистов право хождения получил Коран. Спустя 15 лет, в 1800 г., в своих клятвенных обещаниях черкесы клялись на этих четырех книгах. Однако в 1842 г. из текстов присяг упоминания о христианских книгах исчезли. Это, по мнению авторов, является доказательством значительной работы по дискредитации христианско-языческих верований населения и победы распространения ислама в регионе. Тем не менее черкесская аристократия, покинувшая Черкессию и переехавшая на русскую территорию, сохранила упоминания о древних христианских книгах в своих клятвенных обещаниях.

Работы, выполняемые авторами: А.А. Черкасов – поиск документов, руководство авторским коллективом, С.Н. Братановский – внешняя критика текста, аналитика, Л.А. Королева – внутренняя критика текста, аналитика, М. Шмигель – работа над рукописью, общий анализ текста.

Ключевые слова: клятва, Черкесия, 1800–1855 гг., Российская империя, религия.

Цитирование. Черкасов А. А., Королева Л. А., Братановский С. Н., Шмигель М. Эволюция клятвенных обещаний черкесов в контексте изменения религиозных воззрений в 1800–1855 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 4. – С. 40–50. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.4.5>

Введение

В 1785 г. в Черкесии произошла гражданская война. В ходе вооруженных столкновений

наиболее крупные черкесские племена утратили статус аристократических обществ и с этого времени начали называться демократическими. В результате вооруженного конфлик-

та в Черкесии были введены новые религиозные правила. Английский эмиссар Дж. Белл записал в своем дневнике в 1837 г. свидетельство одного мусульманского судьи об этих событиях: «Единственная видимость религии (имеется в виду до введения системы религиозных правил. – *Авт.*) заключалась в нескольких безликих обрядах, исполняемых перед крестом» [1, с. 190–191]. В новой религиозной системе, помимо Библии, Псалмов Давида и Книги евангелистов, был еще и Коран [1, с. 191]. Иными словами, мусульманский судья свидетельствовал о том, что до гражданской войны никаких мусульманских обрядов в Черкесии не существовало. Другой английский эмиссар Дж. Логворт в 1837 г. писал в своем дневнике, что в Шапсугии, Натуквиче (имеется в виду Натухай), а также по морскому побережью еще 40 лет назад все население было языческим и только недавно обращено в ислам турецкими миссионерами [7, с. 174–175]. Косвенно это подтверждается тем, что черкесы и в это время сохраняли еще христианские традиции [2, с. 189, 201, 215, 218–219; 7, с. 177; 6, с. 83, 103; 11, с. 156 и др.], подвергавшиеся, однако, гонениям со стороны мусульман [12, с. 1–12]. В данной статье мы хотели бы рассмотреть клятвенные обещания черкесов, которые являются важным источником для доказательства изменения религиозных правил в Черкесии.

Материалы и методы

В качестве материалов были привлечены архивные документы Государственного архива Краснодарского края (г. Краснодар, Российская Федерация). Использованы были также источники личного происхождения эмиссаров и разведчиков, которые изучали обстановку или некоторое время проживали на территории Черкесии.

Методологическую основу настоящей статьи составили традиционные для исследований подобного рода принципы историзма и объективности, а также аналитический, вероятностно-статистический, типологический и сравнительный методы. Использование этих методов позволило нам сопоставить текст присяг и выявить характерные особенности.

Помимо этого метод историзма позволил увидеть на основе разнородных фактов,

полученных в ходе работы с документами, характерные явления и процессы, связанные с изменением религиозных правил в Черкесии в указанное время.

Обсуждение и результаты

В российской и зарубежной историографии тема эволюции клятвенных обещаний черкесов практически не нашла своего отражения. Причиной этого является обилие источников по истории Черкесии периода Кавказской войны. Изучая Кавказскую войну, а также роль в ней различных стран, авторы и в дореволюционный период, и в новейшее время предпочитали рассматривать конфликт с позиции антагонизма противоборствующих сторон [8; 10]. При этом совершенно не изучались причины конфликта, а также причины, приведшие Черкесию к войне. Именно поэтому на фрагментарных данных о гражданской войне в Черкесии накануне Кавказской войны внимание не заострялось.

Переходя к теме нашего исследования, необходимо отметить наличие нескольких клятвенных обещаний черкесов, данных ими в 1800–1855 годах. Одно из них уже было опубликовано в 2015 г. в нашем исследовании о причинах перехода убыхов на русскую сторону [13]. Второй и третий документы были обнаружены недавно в Государственном архиве Краснодарского края. Клятвенные обещания датированы 1800, 1842 и 1855 годами. Важно отметить, что эти клятвы распространялись как на черкесскую аристократию, так и на простолюдин.

Приведем тексты клятвенных обещаний полностью (см. документы в приложении).

Важно отметить, что такую присягу принимали проживающие в Черкесии ногайцы, которые переходили на жительство на русскую территорию в Гривенский аул [3, ф. 249, оп. 1, д. 427, л. 2].

27 февраля 1842 г. в форте Головина Черноморской береговой линии присягу принимали жители долины Субаши – убыхские князья: Шеулех-уко-Алицук-Берзек, Хапеш-уко-Эльбуз-Берзек, Шеулех-уко-Эдик-Берзек и Шеулей-уко-Мату-Берзек, присягнули за себя и всех своих подвластных на вечное подданство российскому императору [4, ф. 260, оп. 1, д. 289, л. 5].

Присяга на подданство принималась посредством оставления отпечатков пальцев на клятвенном обещании и была составлена на двух языках (русском и арабском). Новые подданные обещали употребить все зависящие от них средства, дабы склонить к покорности все население Субашской долины [4, ф. 260, оп. 1, д. 289, л. 5 об.].

Документ 3 был составлен 13 июня 1855 г. на русской территории в Черкесском ауле. Присягу принял черкес из простолудин Набикурия Ту [5, ф. 261, оп. 1, д. 1386, л. 17 об.].

Несколько слов о внешней критике источников. В качестве материала использовалась писчая бумага примерно формата А4. Письмо осуществлялось чернилами, при этом документ 3 имеет и типографский трафарет. Внешний вид источников не позволяет нам усомниться в их аутентичности.

Переходя к внутренней критике текста важно отметить, что все три документа были составлены русской администрацией на Кавказе. При этом первый и третий документы были составлены на русской территории, а второй документ в крепости посередине Черноморской береговой линии на земле убыхов.

Документ 1800 г. был составлен на русском языке, а документы 1842 и 1855 гг. на русском с дублированием на арабском языке. Более того, клятвенное обещание 1855 г. выполнено типографским путем. По всей вероятности, это сделано для того, чтобы упростить подготовку текста клятвенного обещания.

Во всех документах имена присягнувших лиц даны на арабском языке. При этом в клятвенном обещании 1842 г. присягнувшие представлены на арабском и на русском языках. На документе также были поставлены и их отпечатки пальцев.

С филологической точки зрения интерес представляет третий документ. Набранный типографским образом, текст клятвенного обещания наполнен устаревшим содержанием, что нехарактерно для указанного периода времени. По всей вероятности, этот текст был подготовлен либо в правлении Черноморского казачьего войска, либо в самом Черкесском ауле.

Что касается эволюции клятвенных обещаний, то в первом документе за 1800 г., чет-

ко прописывалось: «Клянусь всемогущим богом и святым его пророком Магметом Мустафою и четырьмя данными от бога книгами – Библией, Псалтырею, Евангелием и Алкораном». В 1842 г. черкесы клялись уже «перед Всемогущим Богом, Святым его пророком и Алкораном». Причинами этого была активная турецкая пропаганда по дискредитации христианско-языческого духовенства и старых верований населения.

Важно отметить, что на протяжении всей Кавказской войны с территории Черкесии происходил разной интенсивности исход населения на русскую территорию. Так называемыми мирными черкесами были основаны Гривенский черкесский аул, деревня Ады (в разных источниках Ада. – *Авт.*), ряд других населенных пунктов. В числе первых переселенцев были представители черкесской аристократии, которые сохранили в тексте клятвенных обещаний указания и на христианские святыне книги. Именно поэтому в присягу были включены такие слова: «Четырьмя пророками Моисеем, Давидом, Исаем и Магометом и данными от них четырьмя книгами Таврат, Инжил, Зебур и Хурган». Необходимо пояснить, что Исаем был Иисус, а среди книг Таврат (или Таурат – это Тора), Инжил (Евангелие), Зебур (или Забур – это Псалмы) и Хурган (или Ал-Куран – Коран).

Заключение

Завершая важно отметить, что в 1785 г. в ходе гражданской войны в Черкесии, была изменена система религиозных правил и наряду с Библией, псалмами Давида и Книгой евангелистов право хождения получил Коран. Спустя 15 лет, в 1800 г., в своих клятвенных обещаниях черкесы клялись на этих четырех книгах. Однако в 1842 г. из текстов присяги упоминания о христианских книгах исчезли, это, на наш взгляд, является доказательством значительной работы по дискредитации христианско-языческих верований населения и победы распространения ислама в регионе. Тем не менее черкесская аристократия покинувшая Черкесию и, переехавшая на русскую территорию, сохранила упоминания о древних христианских книгах в своих клятвенных обещаниях.

1800 г.

Клятвенное обещание.

Я, ниже именованный, обещаюсь и клянусь всемогущим богом и святым его пророком Магметом Мустафою и четырьмя данными от бога книгами – Библией, Псалтырею, Евангелием и Алкораном в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству Российскому природному великому Государю Императору Павлу Петровичу Самодержцу Всероссийскому и его императорского величества любезнейшему сыну Государю цесаревичу Великому князю Александру Павловичу, законному всероссийского престола наследнику верным, добрым и послушным подданным быть и все к высокой Его Величества силе и власти принадлежащие права и преимущества узаконения и впредь узаконяемые по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять и в том во всем живота своего в потребном случае не шадить, и при том по крайней мере стараться спомоществовать все, что к Его Величества верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может так как я пред богом и судом его страшным в том в сем ответ дать могу, в заключение же сей моей клятвы целую алкорана аминь (рис. 1, 2) [3, ф. 249, оп. 1, д. 427, л. 3 3 об.].

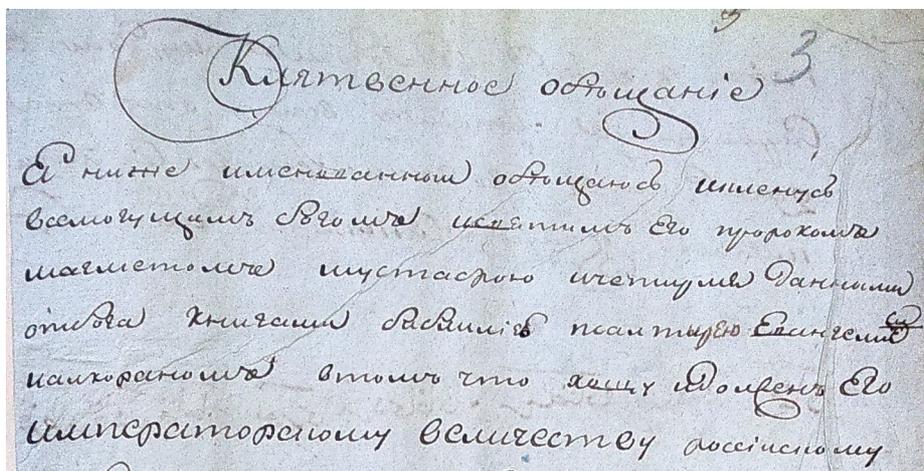

Рис. 1. Начальная часть клятвенного обещания от 1800 года

Fig. 1. The beginning of the oath of 1800

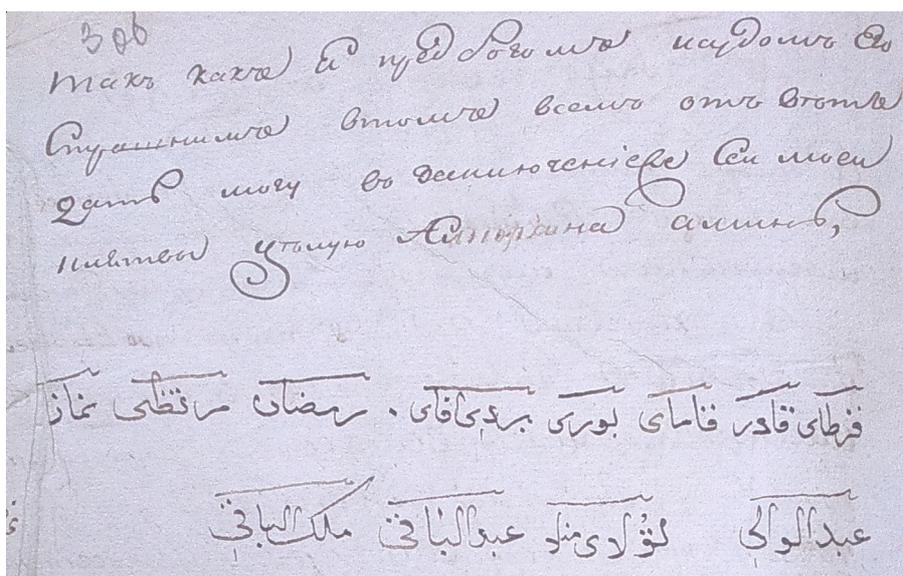

Рис. 2. Последний лист клятвенного обещания с подписями присягнувших

Fig. 2. The last sheet of the oath with the sworn's oaths

Форт Головина
27 февраля 1842 г.

Клятвенное обещание

Мы нижеподписавшиеся, племени Убыхского, жители ущелья Субашинского, князья: Шеулех-уко-Алицук-Берзек, Хапеш-уко-Эльбуз-Берзек, Шеулех-уко-Эдик-Берзек и Шеулей-уко-Мату-Берзек клянемся перед Всемогущим Богом, Святым его пророком и Алкораном за нас самих, за наших подданных и крестьян, за всех детей и потомков наших, в том, что:

1. Мы признаем себя, на вечные времена, подданными Великого Государя Императора Николай Павловича Самодержца Всероссийского;
2. Клянемся Его Императорскому Величеству Великому Государю нашему быть верными и нелицемерными и повиноваться властям, которые нам будут установлены;
3. Клянемся не участвовать ни в каких разбоях или хищничествах и не давать у себя пристанищам разбойникам и преступникам, кои будут преследуемы Русским правительством;
4. В случае если непокорные горцы предприняли что-то против земель и крепостей, принадлежащих Великому Государю нашему, то клянемся не пропускать таких враждебных партий через наши земли и отражать их силой оружия, а если будем не в силах, то немедленно извещать обо всем Русское начальство;
5. Русских пленных и беглых клянемся не покупать и не продавать и у себя не держать, но представлять русскому начальству, за что нам будет выдаваемо за каждого солдата по 10 руб. серебром;
6. Для предохранения от внесения чумы, клянемся не принимать к себе судов, иначе как с ведома русского начальства, а если судно придет к нашим берегам тайно, то незамедлительно давать знать ближайшему русскому начальству;
7. Для прекращения несогласий и обид, случающихся между нами и соседними подданными Государя Императора, не употреблять оружия и самоуправства, но обращаться для разбирательства к Русскому начальству;
8. Для сношения с Русским начальством по собственным делам нашим, обязываемся избрать из среды себя, одного почетного человека, коего будем уважать и считать как главу своего народа;
9. В обеспечении верности этой присяги мы обязываемся выдать в аманаты на воспитание по востребованию, мальчиков от 7 до 12 лет, самых почетных и уважаемых родителей. Если кто из нас нарушит эту клятву то да постигнет того страшный гнев Бога, в сей и будущей жизни; да обратятся на главу его все несчастья; да восстанут против него братья его; родной сын да поднимет меч на главу его; все родные и соотечественники да чуждаются такого клятвopреступника и бегают от него, как от позора в подтверждение сей нашей клятвы целуем священные слова Ликорана и подписываемся (рис. 3, 4) [4, ф. 260, оп. 1, д. 289, л. 6–7].

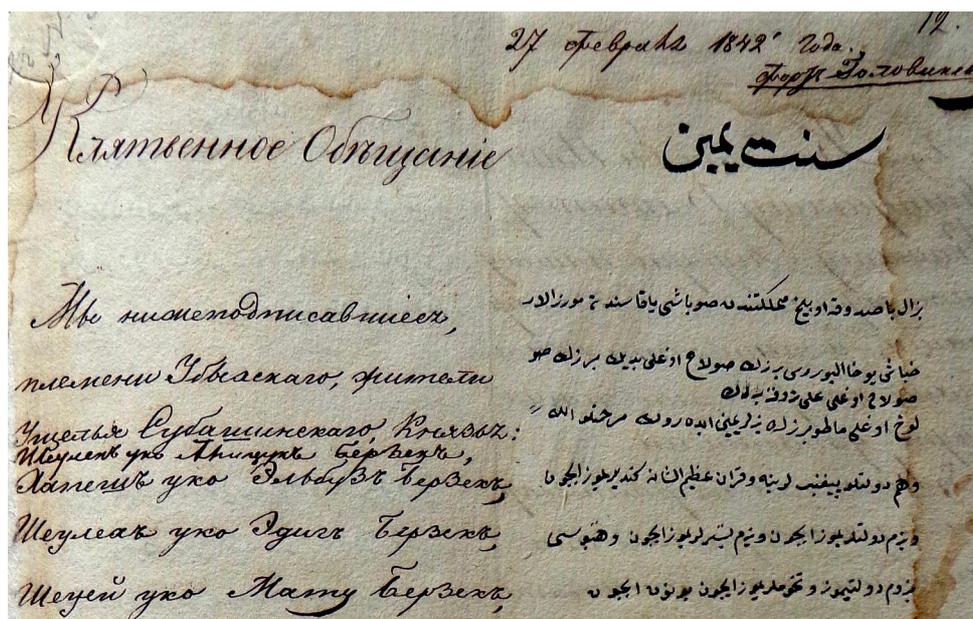

Рис. 3. Первый лист клятвенного обещания

Fig. 3. The first sheet of the oath

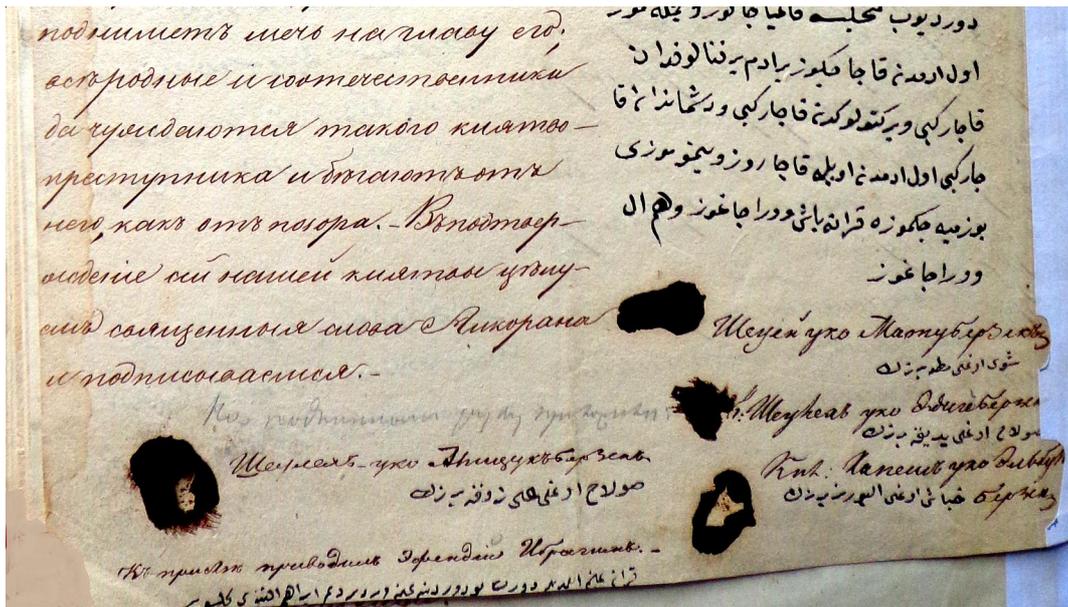

Рис. 4. Последний лист клятвенного обещания с отпечатками пальцев убыхских князей
 Fig. 4. The last sheet of the oath with Ubykh princes' fingerprints

Клятвенное обещание

Я нижеименованный обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, и Магометанского закона четырьмя пророками Моисеем, Давидом, Исаем и Магометом и данными от них четырьмя книгами Таврат, Инжил, Зебур и Хурган, в том, что я хочу и должен Его Императорскому Величеству Всемиловитейшему государю императору Александру Николаевичу самодержцу Всероссийскому, и Его Императорского Величества, Всероссийского престола наследнику, Его Императорскому Величеству Великому князю Николаю Александровичу, соизволения и Указа за границу не отъезжать, и в чужестороннюю службу не вступать; таком с неприятелями Его Императорского Величества, вредительной откровенности не иметь, ниже какую заповедную корреспонденцию внутри и вне Российского государства содержат, и ни каким образом противу должности верного подданного Его Императорского Величества, самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества узаконенные, и впредь узаконяемые по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать, и оборонять и в потребном случае живота своего не щадить, и при том по крайней мере стараться споспешествовать все что к Его Императорского Величества верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может; о ущербе же Его Величества интереса, впредь и убытке как скоро о нем уведаю, не только благовременно объявлять, но всякими мерами отвращать и недопускать тшаться буду, когда же к службе и пользе Его Величества какое тайное дело или какое б оно нибыло, приказано мне будет тайно содержать, и никому не объявлять кому о том ведать не надлежит и не будет повелено объявлять, то и оное в тайне содержать, тшаться буду. Сие должен и хочу я верно содержать, елико мне всемогущий Господь Бог и четыре пророка душевно и телесно да помогут; в заключении сей моей клятвы, целую слова книги Алкоран данной от Бога моего, Аминь (рис. 5, 6, 7) [5, ф. 261, оп. 1, д. 1386, л. 17].

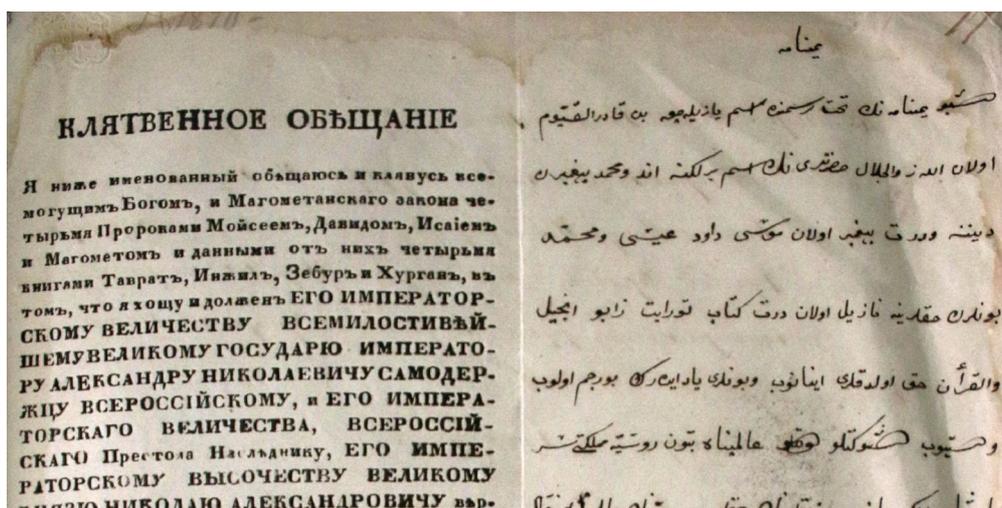

Рис. 5. Начальная часть клятвенного обещания 1855 года

Fig. 5. The beginning of the oath of 1855

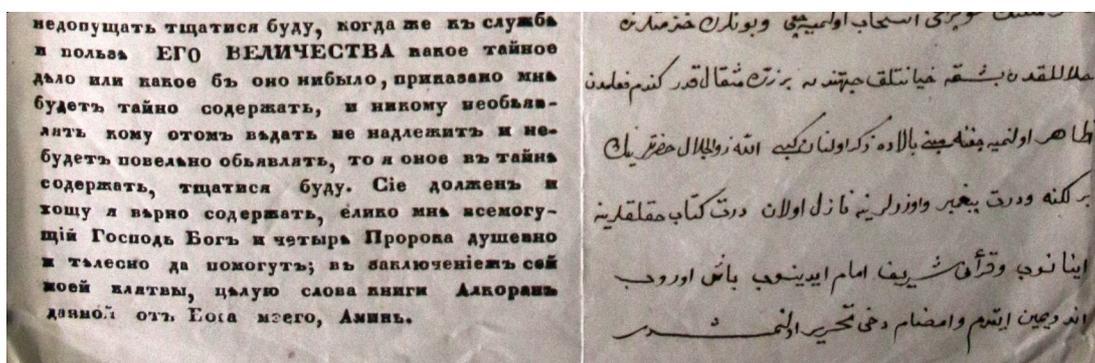

Рис. 6. Заключительная часть клятвенного обещания 1855 года

Fig. 6. The ending of the oath of 1855

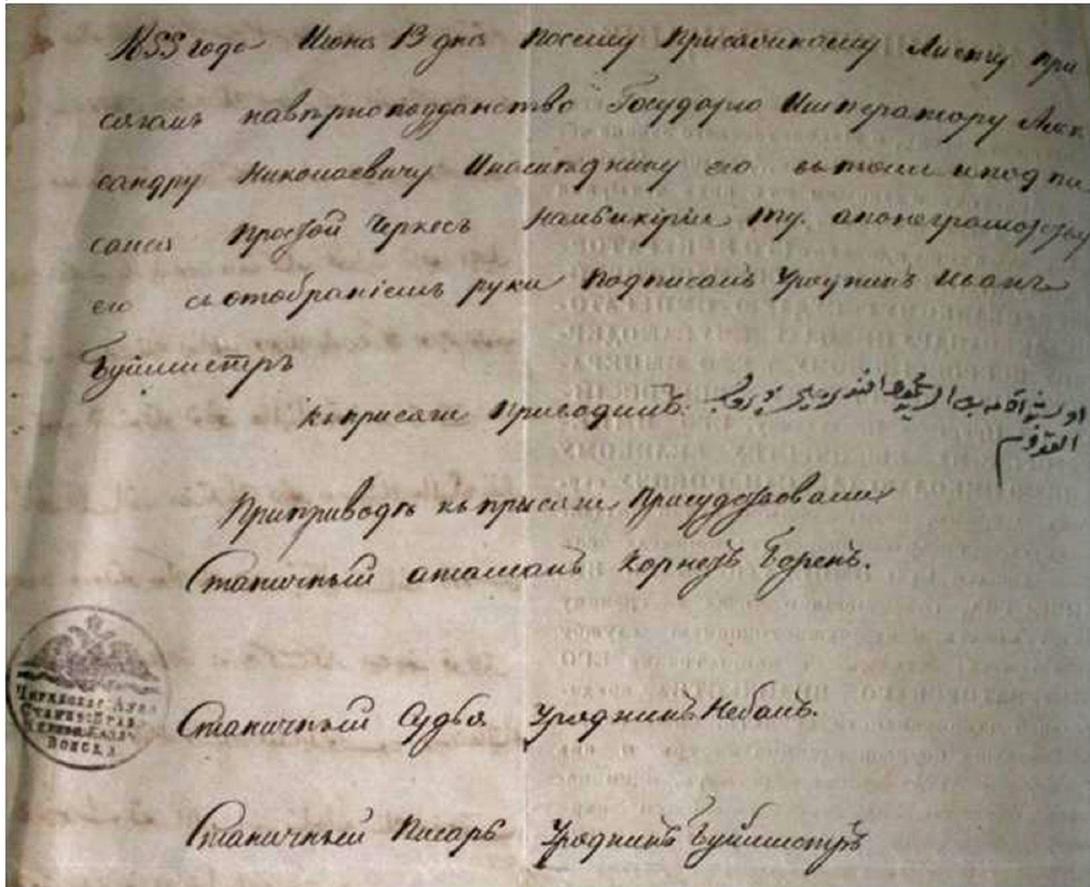

Рис. 7. Обратный лист клятвенного обещания 1855 года
 Fig. 7. The reverse sheet of the oath of 1855

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белл, Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 гг. В 2 т. Т. 1 / Дж. Белл. – Нальчик : Издательский центр «Эль-Фа», 2007. – 407 с.
2. Белл, Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 гг. В 2 т. Т. 2 / Дж. Белл. – Нальчик : Издательский центр «Эль-Фа», 2007. – 327 с.
3. Клятвенное обещание ногайцев служить императору Павлу I // Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). – Ф. 249. – Оп. 1. – Д. 427. – Л. 3–3 об.
4. Клятвенное обещание убыхских князей // ГАКК. – Ф. 260. – Оп. 1. – Д. 289. – Л. 6–7.
5. Клятвенное обещание черкеса Наибикурия Ту // ГАКК. – Ф. 261. – Оп. 1. – Д. 1386. – Л. 17 об.
6. Лапинский, Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских / Т. Лапинский. – Нальчик : Издательский центр «Эль-Фа», 1995. – 455 с.
7. Лонгворт, Дж. Год среди черкесов / Дж. Лонгворт; пер. сангл. В. М. Аталикова. – Нальчик : Издательский центр «Эль-Фа», 2002. – 541 с.
8. Покровский, М. В. Из истории адыгов в конце XVIII – первой половине XIX века / М. В. Покровский. – Краснодар : Книжное издательство, 1989. – 319 с.
9. Спенсер, Э. Описание поездок по западному Кавказу, включая путешествие через Имеретию, Мингрелию, Турцию, Молдавию, Галицию, Силезию и Моравию в 1836 г. / Э. Спенсер; предисл. и пер. с англ. К. А. Мальбахова. – Нальчик : Издательский центр «Эль-Фа», 2008. – 256 с.
10. Сталь, К. Ф. Этнографический очерк черкесского народа / К. Ф. Сталь // Кавказский сборник. – 1900. – Т. 21. – С. 60–173.
11. Торнау, Ф. Ф. Воспоминания Кавказского офицера / Ф. Ф. Торнау. – Майкоп : ОАО «Полиграфиздат «Адыгея», 2008. – 332 с.
12. Cherkasov, A. A. The Destruction of the Christian Historical-Cultural Heritage of the Black Sea Area: Trends and Characteristics (the Late 18th and First Half of the 19th centuries) / A. A. Cherkasov, V. G. Ivantsov, R. V. Metreveli, V. S. Molchanova // *Annals. Series: Historical Sociology*. – 2016. – № 26 (1). – P. 1–12.
13. Cherkasov, A. A. The Moving of the Ubykhs to the Russian Service as a Result of the Peace Initiatives in the First Half of the 1840s Years / A. A. Cherkasov, V. G. Ivantsov, E. S. Ustinovich, N. I. Kryukova, V. S. Molchanova // *Bylye Gody*. – 2015. – Vol. 37, iss. 3. – P. 541–548.

REFERENCES

1. Bell J. *Dnevnik prebyvaniya v Cherkesii v techenie 1837–1839 gg. V 2 t. T. 1* [The Diary of Staying

in Circassia during the Period of 1837-1839 Years. In 2 vols. Vol. 1]. Nalchik, El-Fa Publ., 2007. 407 p.

2. Bell J. *Dnevnik prebyvaniya v Cherkesii v techenie 1837–1839 gg. V 2 t. T. 2* [The Diary of Staying in Circassia during the Period of 1837-1839 Years. In 2 vols. Vol. 2]. Nalchik, El-Fa Publ., 2007. 327 p.

3. Klyatvennoe obeshchanie nogaytsev sluzhit imperatoru Pavlu I [The Nogais' Oath to Serve Emperor Paul I]. *Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraya* [The State Archive of the Krasnodar Krai], F. 249, Op. 1, D. 427. L. 3-3 ob.

4. Klyatvennoe obeshchanie ubykhskikh knyazey [The Oath of Ubykh Princes]. *Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraya* [The State Archive of the Krasnodar Krai], F. 260, Op. 1, D. 289, L. 6-7.

5. Klyatvennoe obeshchanie cherkesa Naibikuriya Tu [The Oath of Circassian Nibakure Tu]. *Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraya* [The State Archive of the Krasnodar Krai], F. 261, Op. 1, D. 1386. L. 17 ob.

6. Lapinskiy T. *Gortsy Kavkaza i ikh osvoboditelnaya borba protiv russkikh* [The Highlanders of the Caucasus and Their Liberation Struggle against the Russians]. Nalchik, El-Fa Publ., 1995. 455 p.

7. Longworth J. *God sredi cherkesov* [A Year among the Circassians]. Nalchik, El-Fa Publ., 2002. 541 p.

8. Pokrovskiy M.V. *Iz istorii adygov v kontse XVIII – pervoy polovine XIX veka* [From the History of the Adyghees in the End of the 18th – First Half of the 19th Century]. Krasnodar, Knizhnoe izd-vo, 1989. 319 p.

9. Spenser E. *Opisanie poezdok po zapadnomu Kavkazu, vklyuchaya puteshestvie cherez Imeretiyu, Mingreliyu, Turtsiyu, Moldaviyu, Galitsiyu, Sileziyu i Moraviyu v 1836 g.* [Description of Trips to the Western Caucasus, Including the Journey through Imereti, Mingrelia, Turkey, Moldova, Galicia, Silesia and Moravia in 1836]. Nalchik, El-Fa Publ., 2008. 256 p.

10. Stal K.F. *Etnograficheskiy ocherk cherkesskogo naroda* [The Ethnographic Sketch of the Circassian People]. *Kavkazskiy sbornik*, 1900, vol. 21, pp. 60-173.

11. Tornau F.F. *Vospominaniya Kavkazskogo ofitsera* [The Memoirs of a Caucasian Officer]. Maykop, Adygeya Publ., 2008. 332 p.

12. Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Metreveli R.V., Molchanova V.S. The Destruction of the Christian Historical-Cultural Heritage of the Black Sea Region: Trends and Characteristics (the Late 18th and First Half of the 19th centuries). *Annals. Series: Historical Sociology*, 2016, no. 26 (1), pp. 1-12.

13. Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Ustinovich E.S., Kryukova N.I., Molchanova V.S. The Moving of the Ubykhs to the Russian Service as a Result of the Peace Initiatives in the First Half of the 1840s Years. *Bylye Gody*, 2015, vol. 37, iss. 3, pp. 541-548.

Information about the Authors

Aleksandr A. Cherkasov, Doctor of Sciences (History), Professor of Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation; Member of the American Historical Association, Washington, USA, sochi003@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1493-765X>

Larisa A. Koroleva, Doctor of Sciences (History), Professor of Penza State University of Architecture and Construction, Germana Titova St., 28, 440028 Penza, Russian Federation, la-koro@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5403-4682>

Sergey N. Bratanovskiy, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of State Legal and Criminal Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics, Stremyanny lane, 36, 117997 Moscow, Russian Federation, bratfoot@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6507-4439>

Michal Smigel, Doctor of History, Associate Professor of Matej Bel University, Deputy Head of the Laboratory of World Civilizations, International Network Center for Fundamental and Applied Research, Narodna St., 12, 97401 Banska Bystrica, Slovakia, michal.smigel@umb.sk, ID:55799728400

Информация об авторах

Александр Арвелодович Черкасов, доктор исторических наук, профессор, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация; член Американской ассоциации историков, г. Вашингтон, США, sochi003@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1493-765X>

Лариса Александровна Королева, доктор исторических наук, профессор, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, ул. Германа Титова, 28, 440028 г. Пенза, Российская Федерация, la-koro@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5403-4682>

Сергей Николаевич Братановский, доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Стремянный пер., 36, 117997 г. Москва, Российская Федерация, bratfoot@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6507-4439>

Михал Шмигель, доктор истории, ассоциированный профессор, университет Матея Бела; заместитель заведующего лабораторией мировых цивилизаций, Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, ул. Народная, 12, 97401 г. Банска Быстрица, Словакия, michal.smigel@umb.sk, ID:55799728400